

Углеродный налог ЕС. Последствия введения для стран Евросоюза и импортеров.

Научный руководитель – Кутырев Георгий Игоревич

Апасова Анастасия Максимовна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия

E-mail: s2000tacy@gmail.com

Нормотворчество региональных объединений в сфере зеленой политики становится все более распространенной практикой, перетекая от формальных положений «green deal» к юридически зафиксированным таможенным ограничениям. В частности, в настоящий момент в ЕС идет подготовка к имплементации в 2025 г. единого «углеродного налога» для импортируемых в Союз товаров, сумма которого будет зависеть от масштаба углеродного следа, оставляемого ввозимой продукцией. Переход нормотворческой инициативы в сфере зеленой экономики к европейским государствам с одной стороны формально не запрещается нормами ВТО, а с другой стороны представляет возможность для развития протекционизма и введения барьеров для товаров, произведенных не в соответствии с экологическими нормами [7].

Учитывая тот факт, что ЕС остается основным торговым партнером России, последствия введения углеродного налога для последней могут быть драматичны. Несмотря на то, что на данный момент в большинстве стран ЕС сформирована широкая нормативная база в сфере снижения выбросов парниковых газов, введение жестких мер регулирования не будет безболезненным и для европейских партнеров.

В марте 2020 г. Министерство Экономики РФ подготовило стратегию развития РФ с низкими парниковыми выбросами до 2050 г. Однако после вступления ЕС в активную фазу обсуждения углеродного налога, стало понятно, что механизмы носят исключительно декларативный характер. Россия - страна самого углеродоемкого экспорта по сравнению с другими государствами ОЭСР. В долгосрочной перспективе трансформация мировой экономики в сторону низкоуглеродного развития, и, следовательно, снижение спроса на ископаемое топливо может привести к катастрофическим последствиям для экономики страны при условии отсутствия новых программ по ее диверсификации [1]. По оценкам Boston Consulting Group, налог на импорт в ЕС в размере 30 долларов США за метрическую тонну выбросов CO₂ может сократить пул прибыли иностранных производителей примерно на 20% [4].

Интересен тот факт, что в России инициатива декарбонизации исходит скорее не от государства, а от энергетической и металлургической компании, то есть главных эмитентов парниковых газов [5]. Несмотря на определенную позитивную динамику реализации локальных стратегий компаний, не стоит забывать о необходимости учреждения единого института, ответственного за разработку, имплементацию и контролирование низкоуглеродной стратегии России, а также за международное позиционирование РФ в этой области [3]. ВЭБ.РФ была поручена разработка плана инвестиционного «зеленого» финансирования в России на основе национальных приоритетов (в частности, национального проекта «Экология»). Среди предлагаемых методов содействия компаниям можно также выделить выпуск «зеленых» облигаций [2].

Таким образом, предполагаем, что на ранних этапах претворения в жизнь общей стратегии декарбонизации более эффективны директивные методы в сочетании с элементами

стимулирования, которые постепенно перерастут в рыночные механизмы на фоне общей модернизации ключевых отраслей.

Внедрение ПКУМ ЕС может оказаться в равной степени невыгодно и европейским партнерам. Как и многие страны ЕС, Германия активно стимулировала снижение выбросов парниковых газов. Основной акцент был сделан на энергогенерацию, в частности на Возобновляемые источники энергии (ВИЭ). К концу 2022 года страна планирует полностью отказаться от атомных источников энергии. Из 42 построенных на территории ФРГ и ГДР энергоблоков в коммерческой эксплуатации сейчас находятся всего 6, остальные либо остановлены, либо уже демонтированы. К 2038 году планируется вывести из эксплуатации все угольные станции.

Несмотря на то, что достижения страны в области экологии достаточно высоки, Германия по-прежнему сильно зависит от импорта ископаемого топлива, поскольку собственные ресурсы либо истощены, либо дорогостоящи в отработке. Основными странами-поставщиками сырой нефти (потребление нефти и нефтепродуктов в 2019 году - 100,4 млн тонн) являются Россия, Норвегия и Великобритания, природного газа (потребление в 2019 году - 92,3 млрд кубометров) - Россия, Нидерланды и Норвегия.

Согласно исследованию Агентства по ядерной энергии при Организации экономического сотрудничества и развития «Цена декарбонизации», темпы снижения доли генерации с использованием ископаемого топлива в энергогенерации страны существенно замедлятся в силу того, что при дальнейшем наращивании доли ВИЭ будут необходимы все большие доли для резервирования - обеспечения страны электроэнергией в моменты неэффективности ВИЭ (непогода, ночное время суток, отсутствие ветра и т.д.). Такими резервными мощностями выступают генераторы на ископаемом топливе в связи с возможностью их быстрого запуска и отключения. Тем не менее потребление топлива и выбросы в такие моменты существенно увеличиваются, что сводит на нет определённый период работы ВИЭ. Любой другой энергогенератор (АЭС, ГЭС и т.д.) не адаптирован для оперативной подстройки под нужды энергосистемы и его использование для резервирования мощности, вместо станций на ископаемом топливе, будет провоцировать нестабильность энергогенерации

Таким образом, можно прийти к выводу, что Германия будет вынуждена продолжить импорт ископаемого топлива и после введения углеродного налога с целью обеспечения потребностей своей энергосистемы. Введение углеродного налога в конечном итоге скажется и на ВИЭ, ведь цена их энергогенерации в том числе определяется ценой топлива резервных мощностей, масштабы потребления которого растут вследствие нестабильности режима работы.

Таким образом, новая экономическая реальность выводит на первое место незначительные ранее аспекты, среди которых ключевые позиции принадлежат экологической стандартизации, зачастую невыгодной участникам международной торговли. В то же время оспаривание введения ПКУМ ЕС позволяет лишь отсрочить трансформацию промышленных мощностей и получить краткосрочные выгоды в случае успешной кооперации с другими странами - стейкхолдерами углеродной повестки под эгидой международных организаций.

Источники и литература

- 1) Романовская А.А. Россия и Парижское соглашение. ИГКЭ. 2020. [Электронный ресурс] URL: http://www.igce.ru/2020/03/мнение-директора-игкэ-романовской-a-a/#_ftn4 (дата обращения 12.02.21).
- 2) Саламатов В.Ю., Губенко Р.М., Конторин А.И., Манукян К.А. Зеленая экономика и международная торговля: на пути к устойчивому развитию. РОСКОНГРЕСС.

- ITI. [Электронный ресурс]. 2020. URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/dcc/aikontorin_green_economy_and_international_trade_on_the_path_to_sustainable_development.pdf (дата обращения 25.01.21).
- 3) Стуглев А.А., Саламатов В.Ю., Губенко Е.К., Коломин В.О., Тангаева А.В., Журбенко Д.А. Экологическая повестка и международная торговля: от противоречий к возможностям. РОСКОНГРЕСС. ITI. [Электронный ресурс]. 2020. URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/2de/3_RC-eco-link6.pdf (дата обращения 18.11.20).
 - 4) V. Aylor, M. Gilbert, N. Lang, M. McAdoo, J. Öberg, C. Pieper, B. Sudmeijer and N. Voigt. How an EU Carbon Border Tax Could Jolt World Trade. BCG. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/publications/2020/how-an-eu-carbon-border-tax-could-jolt-world-trade> (дата обращения 18.11.20).
 - 5) A. Jolly. Clean tech, clean profits. Using effective innovation and sustainable business practices to win the new low-carbon economy. London: Kogan Page, 2014.
 - 6) W.A. Sahlman, R. Nanda, J. B. Lassiter and J. McQuade. TerraPower. Harvard Business School, 2012.
 - 7) A. Schuster. An update on European Commission's work on carbon border adjustment mechanism. DG CLIMA. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwi3_dKD4bvtAhVvposKHUjwAo4QFjAAegQIAhAC&url=https%3A%2F%2Fenergy-community.org%2Fdam%2Fjcr%3A10be9611-b8c2-4ba2-877a-0a1a907b74a0%2FAF062020_Niels.pdf&usg=AOvVaw0-A44c9FFvThjz6ccx2v7e (дата обращения 19.02.21).
 - 8) R. Stöllinger. Getting Serious About the European Green Deal with a Carbon Border Tax. Policy Notes and Reports 39. Wiwi. 2020. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: <https://wiw.ac.at/getting-serious-about-the-european-green-deal-with-a-carbon-border-tax-dlp-5390.pdf> (дата обращения 7.12.20).